

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД

27 ОКТ. 1947

от

Ленинград

Газета »

Зак. 930

5 Сурен Кочарян рассказывает...

Он выходит на эстраду быстрыми шагами, по-домашнему снимает очки, усаживается в уютное кресло и начинает свое повествование. Перед слушателями оживают грозные кавказские ущелья (поэма Шота Руставелли), улицы итальянских городов («Декамерон» Бокаччио), базары и сады полулегендарного Багдада («Шахрезада»). Он рассказывает удивительно образно, пластично, как бы рисуя словами.

«Шахрезада» (монтаж из арабских сказок «Тысячи и одной ночи») исполняется Суреном Кочаряном с тонким юмором. Чтец живо передает своеобразную мудрость народных сказок. Из различных драматических и комических эпизодов вырастает образ Шахрезады, ведущей ожесточенную борьбу за жизнь и женское достоинство, против восточного деспота Шахриара.

Иногда кажется, что Кочарян повествует бесстрастно. Но вот он начинает увлекаться прочитанным. Он переживает, играет. У него замечательная мимика, передающая отношение рассказчика к происходящему, тонко разработанный жест.

Работа над «Крейцеровой сонатой» Л. Толстого явилась для Кочаряна серьезным испытанием. Артист, выросший в Армении, до сих пор мастерски передававший остро-сюжетные новеллы, обратился к произведению исключительной психологической глубины. Кочарян с честью справился с этой трудной для него задачей. Исполнение «Крейцеровой сонаты» свидетельствует о широком диапазоне артиста, об его огромных творческих возможностях.

Перед слушателями возникает полутемный вагон поезда и рассказчик, который должен поведать свою историю. «Крейцера соната» в исполнении Кочаряна производит большое впечатление. Это трагедия хорошего русского человека, загубленного тяжелыми условиями старой жизни, бытовыми предрассудками.

Вызывает замечание лишь несколько условный жест исполнителя, не всегда здесь уместный. Вряд ли характерно для русского человека это прикладывание пальцев к глазам или широкое движение рукой на манер восточного поклона. Над жестом актеру следует еще поработать. Но в целом исполнение «Крейцеровой сонаты» еще раз говорит об исключительном многообразии дарования Сурена Кочаряна, о глубокой поэтичности его мастерства, о тонком понимании литературного материала.

И. БЕРЕЗАРК